

УДК 159.9: 072

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ АКТЕРА ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА)

С.Л. Ленков¹, Н.Е. Рубцова², Е.Л. Сергиенко³

¹Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО

²Российская академия образования

³Театральный институт имени Бориса Щукина

Статья посвящена конкретизации методологии парадигмы целостности при психологическом изучении творческих профессий. Показано, что данная парадигма в настоящее время интенсивно развивается, проявляясь в различных формах, в том числе системного, интегративного, комплексного и иных подобных методологических подходов. Вместе с тем имеются серьезные трудности, ограничивающие ее фактический эвристический потенциал и связанные в первую очередь с недостаточностью абстрактно-философских форм ее представления как содержательной основы конкретно-научных исследовательских методов. В качестве конструктивного способа преодоления подобных трудностей предложен интегративный подход, включающий ряд базовых методологических положений, конкретизирующих парадигму целостности применительно к психологическому изучению такой сложной области деятельности и самореализации человека, как творческие профессии. Для содержательной иллюстрации и эмпирического подтверждения справедливости предлагаемого подхода рассмотрено его применение к изучению профессиональной деятельности актера драматического театра. Приведены результаты, показывающие, что предложенный подход позволил выявить связи эффективности данной профессиональной деятельности с такими профессионально важными качествами актера, как рефлексивность, креативность, показатели трудовой мотивации и копинг-стратегии.

Ключевые слова: парадигма целостности, интегративный подход, психология профессиональной деятельности, субъект труда, актер драматического театра.

Введение

Научное познание в конечном итоге всегда стремилось охватить изучаемые явления во всей их полноте и целостности. «Все связано со всем», – говорили еще древние (например, в интерпретации Анаксагора Клазоменского, «во всем содержится доля всего» [20, с. 515]), а приоритет целостности и риски, связанные с ее утратой в ходе познания, метафорически зафиксированы в известных рассуждениях Аристотеля о соотношении части и целого (например: «Ведь всюду, где дано несколько частей, причем совокупность этих частей не будет словно ворох, но целое <из них> представляет собою нечто, отличное от частей, для всех таких вещей бывает некоторая причина...» [2, с. 273]). Лишь на таком рефлексивном фоне можно и нужно было вести речь, с одной стороны, о выделении каких-то наиболее

важных свойств, факторов, детерминант, структурных составляющих и т. д., связанных с тем или иным явлением, а с другой – соответственно о возможности абстрагирования от каких-либо мало значимых для него характеристик. В соответствии с этим под *парадигмой целостности* будем понимать исследовательскую позицию, признающую принципиальную возможность и необходимость познания тех или иных явлений объективной и субъективной реальности во всей их полноте и целостности, с учетом в принципе бесконечных разнонаправленных связей и отношений данного явления с иными явлениями.

Вместе с тем реализовать подобную парадигму на практике весьма сложно. Человеку, очевидно, не дано охватывать бесконечные связи «всего со всем» неким естественным и мгновенным способом. Он может выявлять их лишь постепенно, углубляя свое познание путем настойчивых целенаправленных поисков. Поэтому в отношении парадигмы целостности к настоящему времени сложился отчетливый разрыв между научной идеологией и методологией: первая представлена практически общепризнанным пониманием необходимости этой парадигмы как общей, но несколько абстрактной идеи научного познания; вторая же, в свою очередь, характеризуется фактическим отсутствием «готовой к практическому применению» общенаучной и конкретно-научной реализации данной парадигмы в виде соответствующих теорий и методов.

Парадигма целостности имеет множество форм своего проявления, в том числе, как достаточно явных (концепция холизма Я. Смэтса, теория поля К. Левина и др.), так и весьма парадоксальных (например, концепция феноменологической редукции Э. Гуссерля и ее применение в гештальт-психологии). Многие из таких форм до сих пор не выходят за рамки идеологии, а другие имеют продолжение в виде конкретно-научной методологии. Из последних в отечественной педагогике и психологии развитие получил системный подход, начиная с предпосылок своего появления (тектология А.А. Богданова, концепция комплексного подхода В.М. Бехтерева и др.), продолжая классическими вариантами его развития (Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов и др.) и заканчивая современными трактовками (А.В. Карпов, Б.Н. Рыжов и др.). Кроме этого, в отечественной традиции существенный вклад в развитие парадигмы целостности вносят концепции человекознания (Б.Г. Ананьев), педагогической антропологии (К.Д. Ушинский и др.), психологической антропологии (В.И. Слободчиков и др.).

Таким образом, в мировой и отечественной науке созданы весомые основания для преодоления «разрыва» идеологии и методологии парадигмы целостности. Вместе с тем при изучении любой достаточно крупной гуманитарной проблемы становится очевидным, что до полной ликвидации данного разрыва еще далеко. В этом плане можно в полной мере согласиться с мнением В.А. Мазилова о том, что проблема целостности (и интеграции как пути ее решения) представляет собой одну из наиболее актуальных и глобальных проблем современного психологического знания [11, с. 181–182].

В данном исследовании в качестве «испытательного полигона» для конкретизации и уточнения парадигмы целостности мы используем такую специфическую предметную область, как труд представителей творческих

профессий (писателей, художников, актеров, музыкантов и т. д.). Цель исследования состояла в разработке интегративного методологического подхода к психологическому изучению творческих профессий. Эмпирическая проверка адекватности и целесообразности применения предложенного подхода была выполнена на примере исследования профессиональной деятельности актера драматического театра. При решении задач исследования авторы опирались на работы ряда отечественных и зарубежных авторов, посвященные методологии психологии, психологии искусства, психологии театра и труда актера, а также на результаты собственных исследований профессионализма, профессионального становления, психологической классификации профессий, психологической специфики профессиональной деятельности актера драматического театра [10; 14; 15].

Базовые положения интегративного подхода к психологическому изучению творческих профессий

Термины «интеграция» и «интегративный» используются в настоящее время чрезвычайно широко, поэтому целесообразно уточнить их определения. *Интеграция* – это процесс и результат взаимодействия различных самостоятельных сущностей, во-первых, приводящий к появлению новой сущности, обладающей новыми свойствами, отсутствовавшими у ее исходных составляющих, во-вторых, не нарушающий принципиальной автономности последних. Соответственно *интегративный подход* – это научный подход, который непротиворечиво интегрирует некие положения, относящиеся к различным, иногда формально альтернативным подходам, обеспечивая эвристический потенциал, позволяющий по-новому подойти к исследованию интересующего явления.

Разработанный в рамках исследования интегративный подход к изучению творческих профессий включает ряд методологических положений, которые для удобства изложения сгруппируем в пять базовых положений, представленных далее.

1. *Принцип множественной полиметасистемной включенности субъекта труда и его деятельности* состоит в том, что и субъекта труда, и его деятельность необходимо изучать не просто как целостные, качественно определенные системы, а посредством метода «анализа через синтез» (С.Л. Рубинштейн), рассматривая их в составе различных более широких систем (метасистем). Так, для субъекта труда роль подобных метасистем выполняют непосредственная рабочая группа (например, коллектив спектакля, в котором занят актер), организация, в которой он работает (например, театр), соответствующее профессиональное сообщество и т.д., вплоть до общества в целом. Аналогичную множественную включенность можно проследить и для изучаемой деятельности.

Данный принцип специфицирует фундаментальные психологические принципы метасистемности (А.В. Карпов) и полиметасистемности (Н.Е. Рубцова). Принцип метасистемности состоит в том, что психические системы рассматриваются как особый класс систем, имеющих внутреннюю представленность охватывающих их более широких систем (метасистем) в виде особого, «встроенного» метасистемного уровня своего строения (см.: [7, с. 222–241]). Кроме того, такая специфическая организация психики с

объективной необходимостью задает определенный «алгоритм» психологического исследования, предусматривающий его метасистемный, структурный, функциональный и генетический планы, лишь осуществив которые можно переходить к завершающему – интегративному – плану исследования, реализующему, по сути, искомую парадигму целостности (см.: [7, с. 315–406]). При этом согласно принципу метасистемности включение системы в состав той или иной внешней системы (метасистемы) с необходимостью специфицирует исходную систему, а согласно принципу полиметасистемности любая система в принципе допускает множество подобных включений и каждое из них задает свое, особое системное представление исходной системы, выявляет ее новые, дополнительные свойства и связи [14, кн. 2].

Важным следствием принципа множественной полиметасистемной включенности является *принцип интеграции в творческой профессиональной деятельности совместного и индивидуального*. Как справедливо отмечает В.А. Толочек, любая профессиональная деятельность принципиально совместна, что вовсе не исключает возможности индивидуальных ресурсов и стилей ее выполнения (см.: [18, с. 74–86; 19, с. 246–253]). Это верно и для творческой деятельности, например для труда актера, связанного с партнерами по сцене, режиссером, техническим персоналом и т. д., а непосредственно в момент театрального действия – еще и со зрителями.

2. *Принцип интеграции науки, искусства и практики*. Реализация приведенных выше положений требует, во-первых, междисциплинарной и внутридисциплинарной научной интеграции. Первоочередной при изучении творческих профессий представляется интеграция психологии, педагогики, социологии и экономики. В свою очередь, внутридисциплинарная интеграция зависит от специфики вида труда. Так, труд актера драматического театра в рамках психологии целесообразно изучать, привлекая психологию труда, социальную психологию, психологию личности, клиническую психологию, возрастную психологию и психологию развития, педагогическую психологию и психологию искусства. На примере последней хорошо иллюстрируются трудности рассматриваемой интеграции (т. е. в используемой нами терминологии, трудности перехода от идеологии целостности к ее методологии). Не случайно Л.С. Выготский писал о психологии искусства как о «самой спекулятивной и мистически неясной области психологии» [4, с. 11].

Во-вторых, тернистые профессиональные пути представителей творческого труда, порой полные сомнений и неудач, обуславливают «надметодологические» трудности их психологического изучения. Дело в том, что в подобных профессиях, помимо высоких специфических требований к «исполнительской» части труда, относительно доступных для наблюдения и строгой научной фиксации, велика роль «мучительных проблем современного искусства» [5, с. 1099], которые, в свою очередь, связаны со многими актуальными проблемами общества. Соответственно рассматриваемый принцип состоит также и в том, что при изучении творческих профессий целесообразно не ограничиваться строго научными знаниями, а привлекать по мере необходимости знания из сферы искусства (т. е. иного способа человеческого познания, во многом альтернативного научному), равно как и из

сферы практики (феноменологической эмпирики), по тем или иным причинам (например, в силу быстрой динамики социальных условий) не получившей пока глубокой научной рефлексии.

Таким образом, согласно данному принципу психологическое изучение, равно как и сопровождение профессиональной деятельности, относящейся к творческим профессиям, требует интеграции знаний и средств, наработанных в рамках не только различных научных дисциплин, но также и в рамках практики осуществления подобных видов деятельности, в том числе, в рамках искусства как социально-профессиональной практики. Важность подобного подхода отмечал еще в 1980-е гг. Д. Брунер, выражая надежду на то, что психология «найдет способ навести мосты между науками и искусствами» (цит. по: [11, с. 181]).

Глобальным следствием этого принципа является *целесообразность гуманитарной парадигмы*: при изучении творческих профессий, при всей объективной необходимости «точных», «измерительных», «технологичных» и т. п. методов целостность не может быть достигнута лишь на их основе; для этого необходимы иные, пусть менее строгие, но специфически гуманитарные методы. Рассматривая проблему профессионализма, Ю.К. Стрелков отмечает: «Под влиянием установки на рассмотрение не отдельных феноменов, а целостного субъекта в трудовых ситуациях отечественная психология труда перешла от экспериментальной (отдельные феномены) и инженерной (человек, группа, социальный феномен) к гуманитарной парадигме ...» [17, с. 23]. При изучении творческого труда тем более целесообразно дополнить технико-технологическую парадигму исследования гуманитарной.

3. *Принцип динамической интеграции субъекта труда*. Принцип субъекта (С.Л. Рубинштейн и др.) в психологии труда получил необходимую спецификацию в виде принципа субъекта труда (Е.А. Климов и др.). Последний в рамках развиваемого подхода специфицируется: здесь субъект труда рассматривается как системный (интегративный) и при этом, что особенно важно, динамический (темпоральный) модус существования человека в творческой профессии.

В данном принципе, в частности, представлена необходимость учета интеграции различных модусов существования человека, представленных, согласно Б.Г. Ананьеву, посредством категорий «индивид», «субъект», «личность» и «индивидуальность». В основе подобной интеграции должно лежать, по-нашему мнению, понятие субъекта труда. Приоритет именно данной категории (а не, например, категории «личность») обусловлен рассматриваемой направленностью исследований: нас интересует жизнедеятельность человека именно в профессии, а для этого лучше, полнее, «целостнее» других подходит именно категория субъекта труда. В соответствии с этим положением представитель творческой профессии рассматривается как целостный субъект труда, а не как участник тех или иных отдельных «социальных действий». Более того, важно учитывать динамику процессов, свойств и состояний подобного субъекта труда, их взаимосвязи в темпоральных дискурсах «прошлое», «настоящее» и «будущее». Отсюда следует, в частности, объективная необходимость учета интеграции непосредственной профессиональной деятельности и более широкого

контекста общего профессионального становления (развития) человека.

Интересное развитие положения о связи обсуждаемой темпоральности и совместного характера труда представлено в концепции временной структуры профессионального опыта Ю.К. Стрелкова. В частности, многие положения данной концепции согласуются со спецификой труда, профессионального опыта и развития актера, подчеркивая некоторые характерные «тернии» данного профессионального пути, например: «Поток обладает собственной энергией. Он неумолим и непредсказуем. Это стихия, противостоящая разуму. Едва человек успевает отметить настоящее, а оно уже стало прошлым, пытается наметить предстоящее, а оно неумолимо приближается... Темпоральность указывает на переход, подчеркивая неопределенность, смутность движения. Это исходная позиция, а следовало бы искать источники света. Может, они в «публичности»? Другие люди помогут человеку внести ясность. <...> Другой человек помогает удержаться, подталкивает, поддерживает» [17, с. 26].

4. *Принцип динамического интегративного строения профессиональной деятельности.* Этот принцип является как бы симметричным отражением предыдущего, его своеобразной проекцией на объективно-субъективную сферу профессионального труда, которая рассматривается, в свою очередь, как составная часть еще более широкой метасистемы – общества в целом. При изучении творческих профессий необходима реализация разноуровневого системного подхода, в рамках которого профессиональная деятельность должна рассматриваться не только как деятельность индивидуального субъекта или даже определенной организации, но и в рамках профессионального сообщества, а также общества в целом, включая представляющие его разнородные социальные группы (в том числе для творческих профессий – целевые группы зрителей, слушателей, ценителей и т. п.).

Важным следствием данного принципа является *принцип реализации творческой профессиональной деятельности на конкретных трудовых постах.* Этот принцип позволяет использовать глубокий методологический потенциал понятия «трудовой пост» (Е.А. Климов). Трудовой пост выступает в качестве «конфликтующей реальности» по отношению к субъекту труда и позволяет соотнести требования трудовой деятельности с потенциалом и устремлениями человека (см.: [8]). Именно трудовой пост является конкретной формой существования профессии и осуществления профессиональной деятельности. Поэтому творческую профессиональную деятельность, как и любую другую, следует изучать не абстрагированно-обобщенно, а выявляя внешнепредметные и психологические характеристики конкретных трудовых постов, из сравнения которых в дальнейшем можно выделить виды труда, соответствующие данной профессии.

Из рассматриваемого принципа следует также *принцип психологической классификации профессиональной деятельности,* состоящий в том, что социально-экономические классификации труда с необходимостью следует дополнять собственно психологическими классификациями (см.: [14]). При этом применение последних к творческой профессиональной деятельности представляет собой отдельную и весьма сложную задачу. Многие подобные виды труда сложно вписать в существующие классификации: например, они

нередко одновременно относятся к типам «Человек» и «Художественный образ» (по Е.А. Климову) или к типам «Социальный» и «Артистический» (по Дж. Холланду).

5. *Принцип учета гетерогенных связей субъекта труда, его профессиональной деятельности и профессионального развития.* Данный принцип выражает, в частности, сложный, нередко опосредованный характер взаимосвязей между требованиями профессиональной деятельности и свойствами человека. Можно в полной мере согласиться с мнением о том, что психологические особенности человека, представленные в его психике с ее процессуальными подструктурами (деятельность, личность, опыт), принципиально взаимно связаны, и это «необходимо учитывать в любом деле, в частности, при построении профессионального жизненного пути» [9, с. 301]. Например, обсуждая задачи педагогической антропологии, Б.Г. Ананьев отнюдь не случайно выходит на фундаментальную проблему педагогики и психологии – проблему взаимосвязи общественного и индивидуального развития, одним из проявлений которой является взаимосвязь воспитания и развития [1, с. 46]. Особую актуальность эта проблема приобретает в современном контексте глобализации (см.: [12]).

Важными следствиями данного принципа являются: 1) *принцип интеграции номотетического и идиографического подходов*, согласно которому при изучении творческих видов труда следует дополнять выявление стандартных, «среднестатистических» закономерностей учетом и анализом специфических проявлений каждого уникального творческого субъекта труда; 2) *принцип природной и социальной обусловленности личности*, проявляющийся, в частности, при формировании «большой пятерки» (Big Five) личностных черт (см.: [30]), имеющей особое значение для становления субъекта творческого труда (см.: [27]).

Эмпирическое исследование труда актера драматического театра

Лучшим критерием плодотворности той или иной методологии является, как известно, успешность ее применения. В соответствии с этим выделенные выше методологические положения использовались в качестве оснований при организации эмпирического психологического исследования такой специфической и содержательно насыщенной разновидности творческих профессий, как актер драматического театра.

Современная деятельность актера театра чаще всего изучается с позиций психологии искусства, творчества, личности, социального взаимодействия, эмоций, когнитивной психологии, клинической и медицинской психологии, при этом в психологии труда исследования практически отсутствуют. Возможно ли вообще подходить к казальное бы неизбежно творческой, «искрометной» деятельности актера как к пусть и не совсем обычному, но все-таки профессиональному труду – регламентированному, контролируемому и управляемому? Либо же подобный труд можно изучать, опираясь лишь на «не психолого-трудоу» методологические традиции – метафорические, поэтические, ноэтические и т. п.: такие, например, как понимание актерства у К.Г. Юнга с помощью метафоры социальной Маски с позиций архетипов и коллективного бессознательного, рассмотрение творческой активности у З. Фрейда как

результата сублимации агрессии и полового влечения в социально приемлемой форме, подход А. Адлера к творчеству как к способу компенсации «комплекса неполноценности»? С учетом подобных обоснованных сомнений при изучении труда актера драмы целесообразен представленный выше интегративный подход.

Если рассматривать историю театра в контексте информационных революций, то уже давно звучат пессимистические прогнозы скорой «смерти» театра, его вытеснения сначала кино, затем телевидением, а затем всевозможными компьютерными и сетевыми технологиями. Например, согласно прогнозу американского Департамента труда занятость актеров в период с 2014 по 2024 г. вырастет на 10 % (больше, чем в среднем по всем профессиям), однако данный рост будет связан в первую очередь с увеличением количества рабочих мест в киноиндустрии в силу продолжения высокого спроса на новые фильмы и телевизионные шоу [21]. Однако театр по-прежнему жив, и доказательством этому являются заполненные зрительные залы лучших театральных коллективов нашей страны. В России развитие театра рассматривается в качестве важной задачи социальной и культурной политики государства (см.: [13]).

Те или иные аспекты психологии труда актера изучались психологами, педагогами, писателями, деятелями культуры (Л.С. Выготский, К.С. Станиславский, А. Адлер, Т. Рибо и др.). Профессия актера (с учетом ее архаичных форм) является одной из самых древних, поэтому неудивительно, что к ее психологическому, по сути, изучению мыслители обращаются уже очень давно (см.: [3]). Психологические исследования в данной сфере продолжаются и в последние годы (см.: [6; 24; 25; 26; 28; 29; 31; 32]).

Вместе с тем, можно с полным основанием отнести к характеристике актуального состояния исследований труда актера мысль из статьи Л.С. Выготского, написанной в 1932 г.: «Вопрос о психологии актера и театральном творчестве в одно и то же время чрезвычайно старый и совершенно новый» [3, с. 319]. Как отмечает Т.Р. Goldstein, «психологи на удивление мало знают о когнитивных и аффективных основах актерского мастерства, и это резко отличается от знаний о психологических навыках, необходимых в музыке и изобразительном искусстве» [26, р. 6].

Эмпирическая база и выборка исследования. Основную выборку исследования составили актеры драматических театров (129 чел.) – мужчины и женщины в возрасте от 20 до 60 лет, работающие в составе театральных коллективов 8 театров, представляющих города Москва, Тверь, Екатеринбург, Феодосия, Махачкала и Минск (республика Беларусь). Дополнительную выборку составили 48 студентов Театрального института им. Бориса Щукина (г. Москва) и Ярославского государственного театрального института (г. Ярославль). Для оценки эффективности профессиональной деятельности в качестве экспертов привлекались театральные режиссеры, художественные руководители и педагоги указанных театров и театральных вузов.

Методы и процедура исследования. В основу методологии исследования был положен интегративный подход к психологическому изучению творческих профессий, представленный выше. Для определения предметно-содержательных, а затем – психологических характеристик профессиональной деятельности использовалась исследовательская схема

профессиографирования (Е.А. Климов, Е.М. Иванова). Ряд данных был собран с помощью методов интервью, беседы, анкетирования, анализа документации. Для выявления индивидуальных различий актеров с помощью стандартизованных психодиагностических методик измерялись показатели креативности, рефлексивности, трудовой мотивации, копинг-стратегий, личностных черт и др. Для статистического анализа полученных данных применялись методы корреляционного, дисперсионного, регрессионного, факторного, кластерного анализа, а также методы моделирования структурными уравнениями (SEM). Эффективность труда актера измерялась с помощью метода экспертной оценки.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе исследовательской схемы профессиографирования была разработана профессиограмма (включающая соответствующую психограмму) актера драматического театра. Характеризуя специфику данной профессии, можно отметить, во-первых, наличие определенных элементов труда актера во многих иных профессиональных сферах и социальной жизнедеятельности в целом. Не случайно, например, один из ключевых конструктов многочисленных теорий «социального действия» (М. Вебер, Т. Парсонс и др.) называется «актер» (что представляет собой, по сути, «кальку» с англоязычного термина «актер» – actor). А.Н. Капустина отмечает: «Можно сказать, что актёрская деятельность и есть, своего рода, естественный эксперимент творческого процесса, который включает в себя все детерминанты развития личности, а сама личность актёра является как объектом, так и субъектом творческой деятельности, общения и познания» [6]. Отсюда, во-вторых, органично следует широкое распространение прикладного применения различных методических средств из арсенала труда актера в разнообразных областях социальной практики. Различные актерские техники широко применяются в сферах профессиональной подготовки (менеджеров, политиков, педагогов и др.), психологического консультирования, психотерапии, образования (см., например: [16]).

Еще одна важная особенность состоит в том, что изучаемая профессиональная группа по результатам многих исследований относится к «группе риска» по показателям психического здоровья, личностных девиаций и т.п. Например, как отмечает D. Rivera, необходимость перевоплощаться на сцене в представляемых персонажей делает актера потенциально уязвимым для диффузных состояний самости (diffuse states of self), что вызывает серьезные вопросы о последующем влиянии такого перевоплощения на личность актера вне сцены [32, p. 355]. В свою очередь Т.Р. Goldstein, Е. Winner относят к ранним признакам актерского таланта «проживание» (living) в альтернативных (воображаемых или вымышленных) и внутренних мирах [25, p. 124]. М.Е. Panero et al. выдвигают даже предположение о том, что профессионально важной чертой актера является высокая гипнабельность (hypnotizability – способность подвергаться гипнотическому воздействию) [31]. М. Davison, А. Furnham приводят результаты исследования 214 американских актеров, у которых значительно выше, чем в популяции, выражены такие личностные расстройства, как антисоциальность, нарциссизм, наигранность (histrionic), пограничные и обсессивно-компульсивные

расстройства; вместе с тем авторы приходят к выводу, что подобная повышенная выраженность субклинических уровней расстройств личности не препятствует, а, напротив, потенциально способствует успешности актерской работы [24]. Более того, аналогичные риски обнаруживаются во многих иных (неактерских) областях труда, объединяемых понятием «эмоциональный труд» (emotional labour) (см.: [23]), а проявления субклинических личностных расстройств, например, у юмористов (comedians) оказываются еще более значительными, чем у актеров театра (см.: [22]).

Следующим важным проявлением специфики является выход за рамки субъект-объектных видов труда, наиболее хорошо изученных в отечественной и мировой психологии труда. Вместе с тем труд актера не сводится полностью и к альтернативному – субъект-субъектному типу, имея, в частности, значительную представленность третьего – субъектно-информационного – типа (см.: [14, кн. 1]). Становление и развитие актера-профессионала имеет специфические проявления в познавательной, мотивационной и поведенческой сферах труда.

Выявлены опосредованные связи эффективности данной профессиональной деятельности с такими свойствами субъекта труда, как креативность, рефлексивность, показатели трудовой мотивации, предпочитаемые копинг-стратегии. С помощью моделирования структурными уравнениями выявлена роль креативности (как обобщенной латентной переменной) в качестве медиатора ряда других детерминант эффективности профессиональной деятельности актера, в числе которых показатели мотивации. Ее влияние на эффективность труда опосредуется креативностью, другими словами, в данной деятельности мотивации без креативности недостаточно. С другой стороны, в более широком контексте (с учетом рефлексивности актера, его копинг-стратегий и т. д.) верно и обратное: креативность без мотивации бесполезна.

Таким образом, важными детерминантами профессионального становления актера драматического театра являются креативность и мотивация, однако при этом большой ошибкой будет игнорирование при профессиональном отборе, профессиональном обучении или психологическом сопровождении данной профессиональной деятельности некоторых других косвенных детерминант ее эффективности, таких, как рефлексивность или стратегии совладающего поведения.

При сравнении групп, выделенных по признаку пола, выявлены различия только для переменной трудовой мотивации (аспект соперничества), среднее значение данного показателя выше у женщин, чем у мужчин на уровне значимости $p < 0,001$. Межполовые различия в соперничестве обусловлены тем, что женщины, как известно, больше ориентированы на межличностные отношения.

Интересным представляется выявленное влияние трудового стажа на всю совокупность изучаемых переменных. Например, по мере увеличения стажа способность к воображению у актеров монотонно снижается (разумеется, лишь в общем, «среднестатистическом» смысле). В творческом процессе гаснет интерес к инновациям, развитию творческой индивидуальности. Многие актеры довольствуются приобретенными и хорошо усвоенными с годами актерскими сценическими «штампами». В то же время подобные негативные возрастные явления «обходят стороной» тех

актеров, которые являются в своей профессии наиболее успешными и востребованными. Таким образом, здесь отчетливо проявляется диалектика индивидуального и социального (социально-группового), что является еще одним аргументом в защиту необходимости отстаиваемого нами целостного, интегративного подхода, который в идеале должен сочетать номотетические исследовательские методы с идиографическими.

Обнаружены специфические особенности мотивационной подструктуры системы эффективности профессиональной деятельности актера театра. По мере увеличения стажа средние значения переменных трудовой мотивации монотонно убывают. Меняются ценностные ориентации актеров, такие, как внешние статусные мотивы, одновременно с этим снижается выраженность целеполагания в профессиональной деятельности, что связано с эмоциональным выгоранием актеров и снижением интереса к деятельности.

Определена регулятивная подструктура изучаемой системы, включающая комплекс копинг-стратегий, рефлексивности и интернальности и связанная с эффективностью через взаимовлияние фактора креативности. Результативность эмоционально-волевой сферы профессиональной деятельности актера определяется конструктивным профилем поведенческого реагирования в ситуации эмоционального напряжения и стресса, а также выраженностью необходимого для успешности уровня эмоциональной возбудимости актера, который опосредован наличием рефлексивных способностей и свойств интернальности.

Для переменных копинг-стратегий установлено, что их средние показатели с увеличением стажа сначала возрастают (от группы студентов до актеров 30–40 лет), а затем падают. В период вхождения в профессию и взлета профессиональной активности нацеленность на успешный результат в деятельности требует самоконтроля, поддержки коллег и окружения, дистанцирования для максимальной концентрации на профессиональных задачах. В следующие периоды трудового стажа у актеров, в связи с особенностями профессиональной среды (нестабильной занятостью), накапливаются разочарование, апатия, меняющие поведенческий профиль.

Заключение

Представленный в данной работе интегративный подход к психологическому изучению творческих профессий демонстрирует возможность и необходимость спецификации общенаучных категорий и фундаментальных методов научного познания в рамках различных отраслей науки – при аналогичных возможности и необходимости «обратной», качественно новой интеграции уже этих новых, специализированных понятий в рамках нового, уточненного, возможно, разнопланово операционализированного универсального понятия, лишь формально «одноименного» исходному.

Удалось ли в рамках представленного выше эмпирического исследования труда актера драматического театра в полной мере реализовать предложенный интегративный подход (который, как было отмечено, является, в свою очередь, определенным вариантом конкретизации исследовательской парадигмы целостности)? Многие аспекты труда и становления актера остались непроясненными; многие методологические положения предложенного подхода остались нереализованными с той степенью полноты

и операционализации, которую нам хотелось бы видеть. Если бы эта задача решалась так просто и одновременно, то она была бы уже давно решена (особенно с учетом тех мощных исследовательских сил и ресурсов, которые в разное историческое время привлекались к решению аналогичных задач). Вместе с тем полученные результаты дают, на наш взгляд, основания, чтобы говорить о правильности выбранного направления, связанного с приоритетом интеграции (в используемом в рамках данной работы смысле), и об определенном конструктивном продвижении в решении указанной глобальной и фундаментальной задачи. Без такого конструктивного, поступательного встречного, интегративного движения ложное «противостояние» различных отраслей науки, имеющих пересекающиеся объекты изучения (такие, как труд в творческих профессиях), остается неплодотворным и тупиковым.

Перспективы продолжения исследования профессиональной деятельности актера драматического театра связаны с дальнейшим развитием методологии предложенного интегративного подхода с учетом опыта его применения к иным сложным видам творческого труда, с кросспрофессиональным и кросскультурным анализом выявляемой общности и специфики психологического содержания труда и профессионального становления.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 382 с.
2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. и подготовка текста С. И. Еремеев. СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. 832 с.
3. Выготский Л.С. К вопросу о психологии творчества актёра // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Научное наследие / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. С. 319–328.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. 3-е изд. / предисл. А.Н. Леонтьева; общ. ред. В.В. Иванова. М.: Искусство, 1986. 573 с.
5. Гуревич П.С. Психоанализ искусства // Психология и психотехника. 2015. № 11(86). С. 1099-1104.
6. Капустина А.Н. Профессиональные и социально-психологические свойства личности актёра драматического театра [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. 2016. № 7 (25). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3395>.
7. Карпов А.В. Психология деятельности: в 5 т. Т. I. Метасистемный подход. М.: РАО, 2015. 546 с.
8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. 350 с.
9. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 320 с.
10. Ленков С.Л., Рубцова Н.Е. Профессиональное развитие: на перепутье эпох, культур и парадигм // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 64–73.
11. Мазиллов В.А. Коммуникативная методология и интеграция

- психологического знания // Ярослав. пед. вестн. 2016. № 3. С. 181–191.
12. Михайлова Е.Е. Цивилизационное и культурное своеобразие мира личности в контексте глобализации // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2016. № 2. С. 38–46.
 13. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.
 14. Рубцова Н.Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: в 2 кн. Тверь: ТФ МГЭИ, 2012.
 15. Сергиенко Е.Л. Психологическая готовность к актерской профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. 2015. № 4. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal>.
 16. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Психотехники развития одаренности в театральной педагогике [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru>.
 17. Стрелков Ю.К. Временная форма профессионального опыта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2010. № 2. С. 23–31.
 18. Толочек В.А. Психология труда: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2017. 480 с.
 19. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Институт психологии РАН, 2015. 366 с.
 20. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / пер. А.В. Лебедева. М.: Наука, 1989. 576 с.
 21. Actors [Electronic resource] // Occupational Outlook Handbook, 2016-17 Edition / Bureau of Labor Statistics, U.S. Department of Labor. URL: <https://www.bls.gov/ooh/entertainment-and-sports/actors.htm>.
 22. Ando V., Claridge G., Clark K. Psychotic traits in comedians // The British Journal of Psychiatry. 2014. V. 204(5). P. 341–345.
 23. Anomneze E.A., Ugwu D.I., Enwereuzor I.K., Ugwu L.I. Teachers' Emotional Labour and Burnout: Does Perceived Organizational Support Matter? [Electronic resource] // Asian Social Science. 2016. V. 12(2). URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/51385>.
 24. Davison M., Furnham A. The Personality Disorder Profile of Professional Actors [Electronic resource] // Psychology of Popular Media Culture, Feb 15, 2016, No Pagination Specified. URL: <http://psycnet.apa.org/psycinfo/2016-07840-001/>.
 25. Goldstein T. R., Winner E. Living in alternative and inner worlds: early signs of acting talent // Creativity Research Journal. 2009. V. 21(1). P. 117–124.
 26. Goldstein T.R. Psychological perspectives on acting // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2009. V. 3, № 1. P. 6–9.
 27. Greengross G., Miller G.F. The Big Five personality traits of professional comedians compared to amateur comedians, comedy writers, and college students // Personality and Individual Differences. 2009. V. 47(2). pp. 79–83.
 28. Maxwell I., Seton M., Szabo M. The Australian actors' wellbeing study: A preliminary report // About Performance. 2015. V. 13. P. 69–113.
 29. Nettle D. Psychological profiles of professional actors // Personality and Individual Differences. 2006. V. 40. P. 375–383.
 30. Nizamova E., Malykh S., Sabirova E. Cross-cultural genetic-informative study of personality traits // Twin research and human genetics. 2014. V. 17 (5). P. 467–468.

31. Panero M.E., Goldstein T.R., Rosenberg R., Hughes H., Winner E. Do Actors Possess Traits Associated With High Hypnotizability? // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2016. V. 10 (2). P. 233–239.
32. Rivera D. The actor becomes // *Proceedings of the International Symposium on Performance Science 2013 / A. Williamon, W. Goebel (Eds.)*. Brussels, Belgium: European Association of Conservatoires (AEC), 2013. P. 355–360.

INTEGRATIVE APPROACH TO THE STUDY OF CREATIVE PROFESSIONS (FOR EXAMPLE, THE ACTOR OF DRAMA THEATRE)

S.L. Lenkov¹, N.E. Rubtsova², E.L. Sergienko³

¹Institute for the study of childhood, family and upbringing RAE

²Russian Academy of education

³Theatre Institute named after Boris Shchukin

The article is devoted to fleshing out the methodology of the integrity paradigm in the psychological study of creative professions. It is shown that this paradigm is now rapidly evolving, manifesting itself in various forms, including system, integrative, comprehensive, and other similar methodological approaches. However, there are serious constraints that limit its actual heuristic potential and associated, primarily, with the failure of abstract philosophical forms of its representation as a meaningful basis of concrete scientific research methods. As a constructive way of overcoming such difficulties, the proposed integrative approach, which includes a number of basic methodological provisions that specify the paradigm of integrity as applied to the psychological study such a complex field of activities and of human self-realization as a creative profession. For meaningful illustrations and empirical evidence of the fairness of the proposed approach is considered its application to the study of professional activity of the actor of drama theatre. The results show that the proposed approach allowed us to identify when the effectiveness of the professional activities of such professionally important qualities as reflexivity, creativity, indicators of work motivation and coping strategies.

Keywords: *paradigm of integrity, integrative approach, psychology of professional activity, subject of labour, the actor of drama theatre.*

Об авторах:

ЛЕНЬКОВ Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории антропологической психологии и профессионального развития педагогов, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16), e-mail: new_psy@mail.ru

РУБЦОВА Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, главный специалист управления координации научных исследований, ФГБУ «Российская академия образования» (119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8), e-mail: hope432810@yandex.ru

СЕРГИЕНКО Елена Леонидовна – магистр психологии, дипломированный актер театра и кино, преподаватель кафедры философии, истории и теории культуры ФГБОУ ВО «Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова» (г. Москва), e-mail: cleareyed@yandex.ru